

ПАТРИАРХ И ИМПЕРАТОР. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ И ПАТРИАРШЕЙ ВЛАСТИ В НАЧАЛЕ VIII в. В «ХРОНОГРАФИИ» ПРП. ФЕОФАНА ИСПОВЕДНИКА

Аннотация. В настоящей статье делается попытка рассмотреть через призму римского законодательства взаимоотношения патриаршей и императорской власти в Византийской империи на примере событий начала VIII в., описываемых в «Хронографии» прп. Феофаном Исповедником. Этот вопрос регулярно поднимается исследователями при изучении иконоборческого периода в Византии, т. к. он порой становится ключом к пониманию конфликта между светскими и религиозными структурами империи в период религиозно-политического кризиса.

Ключевые слова: *история Древней Церкви, история Византии, патриарх Герман I, император Лев III, иконоборчество.*

Цитирование. *Иванов В. Б. Патриарх и император. Взаимоотношения императорской и патриаршей власти в начале VIII в. в «Хронографии» прп. Феофана Исповедника // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 16–22.*

Сведения об авторе. Иванов Владимир Борисович — учащийся 2-го курса магистратуры направления «48.04.01 Теология», профиль «История Древней Церкви» Среднеохотской духовной академии (Россия, г. Москва). *E-mail: ivanov.vladimir.98@ya.ru.*

Первая половина VIII столетия в истории Византийской империи известна как начало иконоборческого кризиса, на исходе которого будет выработан один из важных вероучительных догматов Восточной Православной Церкви — иконопочитание.

О данном событии, когда инициатором подобных волнений является верховная власть, повествует хронист начала IX в. прп. Феофан Исповедник, пострадавший от рук иконоборцев во 2-й период кризиса. Он ученик и последователь хрониста Георгия Синкелла, который был современником 1-го периода иконоборчества, и известно, что он поручил прп. Феофану продолжить его труд. Чем ценна эта хроника? Подлинных сообщений современников в нашем распоряжении в настоящее время нет, т. к. 1-й период иконоборчества приходится на Темные века, когда крупные исторические труды не писали. Ситуация начинает меняться с «Бревиария» будущего патр. Никифора в IX в. Малые исторические труды, видимо, писали, и именно их использовал прп. Феофан.

В конце VII — в начале VIII в. империя находится в тяжелом положении. Чума, разрушительные войны, дестабилизация центральной власти — все это негативно сказывалось на населении. Суеверия в общественном сознании стали прямым последствием упадка образования и нехватки ученых людей, способных разъяснять людям те или иные истины. Постановления Трулльского Собора 691—692 гг. ярко отражают сложившуюся ситуацию в империи. Помимо этого, было сильное влияние со стороны поднимающего голову на Востоке ислама, который распространял свои идеи на завоеванных территориях. Мусульманская культура в принципе относилась к изображению человека негативно, тем более Бога. Не исключено влияние ислама и на территории самой Византийской империи.

Итогом вышесказанного становится кризис, который затронул не только богословие, но и сферы нормативно-правовых систем Византийской империи, от которых зависела и Церковь.

Прп. Феофан Исповедник в своей «Хронографии» описывает как мирное сосуществование, так и конфронтацию между патриархом и императором. В нашем случае это взаимоотношения патр. Германа I и имп. Льва III Исавра в период с 717 по 726 гг., когда император издал иконоборческий эдикт.

Так чем же было Патриаршество в глазах властей империи, и какое место оно занимало?

Для начала следует обратиться к одному случаю из «Хронографии» прп. Феофана Исповедника, который он описывает в статье под 6208 г.: «Феодосий (император с 715 по 717 гг. — Б. В.), узнавши о сих несчастиях и посоветовавшись с патриархом Германом и сенатом, чрез того же патриарха взял честное слово от Льва на безопасность свою, таким образом вручил ему царство»¹. Стоит обратить внимание на акт посредничества патр. Германа между двумя сторонами. В истории Византии известны случаи захвата власти, при которых смещенный император либо лишался жизни, либо

¹ Оригинал: «Γνοὺς δὲ Θεοδόσιος τὰ πραχθέντα καὶ βουλευσάμενος Γερμανὸν τὸν πατριάρχην... παρὰ Λέοντος τῆς αὐτοῦ ἀβλαβείας..., καὶ οὕτως ἐγχειρίζει αὐτῷ τὴν βασιλείαν» (Theophanis Chronographia / C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 390). Перевод: Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta / пер. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. М., 1884. С. 518.

подвергался пыткам и прочим истязаниям и лишениям. В этом же случае все иначе. Прп. Феофан пишет, что имп. Феодосий и его семья, приняв духовный сан, спокойно доживали свой век без каких-либо репрессий со стороны имп. Льва Исавра². Предполагается, что патр. Герман был в хороших отношениях со Львом, благодаря чему и удалась мирная передача власти³.

Если говорить о посредничестве, то патриарх также выступает важной фигурой в административно-правовых отношениях, своеобразным источником легитимной власти в том смысле, в котором Лев является не узурпатором, но в полной мере легитимным государем. Стоит помянуть, что Льва уже провозгласило императором войско, а патриарх подтвердил это.

Патриаршая власть в данном случае выступает в качестве 3-й стороны, и при этом является одним из инструментов легитимизации светской власти.

В последующих статьях прп. Феофан описывает первые действия имп. Льва III в отношении политики иконопочитания. В статье, отмеченной 6221 г. можно прочесть следующее: «7 числа января, 13 индиктиона, в 3 день недели нечестивый Леон собрал совет против святых и досточтимых икон в трибунале 19 советников, на который призвал и святейшего патриарха Германа, надеясь убедить его подписаться против святых икон. Но мужественный слуга Христов не только не поддался ненавистному злонамерению его, но, утверждая слово истины, отказался от епископства, сложил с себя омофор... В том же месяце, январе 22 числа, рукоположили Анастасия... он согласился с нечестием Леона и рукоположен в лжеепископы Константинополя»⁴. В этом отрывке можно видеть прямое вмешательство императора в дело, касающееся всей полноты Церкви. Возникает следующий вопрос, был ли император компетентен в своих действиях? Для того, чтобы увидеть более объективную картину, нужно обратиться к законодательству Византийской империи того времени.

² *Феофан Византиец*. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила... С. 518.

³ Germanos I // Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online: biographical dictionary. URL: <https://www.degruyter.com/database/PMBZ/entry/PMBZ13412/html> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴ *Феофан Византиец*. Летопись... С. 539.

Согласно 6-й новелле Юстиниана, церковная и государственная власть находятся в своеобразном союзе в рамках одной Церкви и имеют свою сферу власти и полномочий. Юстиниановский свод законов продолжал функционировать в Византии и в начале VIII в.

Здесь стоит привести фрагмент 6-й новеллы: «Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием — священство (ἱερωσύνη) и царство (βασιλεία). Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят из одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому, если первое поистине беспорочно и украшено верностью Богу, а второе украшено правильным и порядочным государственным строем, между ними будет добрая симфония, которая с ними для пользы человеческого рода предлагается»⁵.

Этот текст трактуют по-разному, но здесь четко выражена позиция не тождественности императорской власти и священства, но соработничества. Как отмечает Федор Афанасьевич Курганов в своей монографии «Отношение между гражданской и церковной властью в Византийской империи (325—565 гг.)», император властен над всеми сферами, связанными с устройением человеческого общества. Условно говоря, император следит за порядком и принимает соответствующие законы. Церковь же занимается делами духовными, под которыми стоит подразумевать как соблюдение догматов, так и совершение богослужений⁶. Но также отмечается, что порой император, следя за внешним устройением Церкви, может вмешаться в вещи, касающиеся вероисповедания, из-за чего и возникают конфликты с Церковью. Согласно отрывку из 6-й новеллы,

⁵ Оригинал: «Μέγιστα ἐν ἀνθρώποις ἐστὶ δῶρα θεοῦ παρὰ τῆς ἄνωθεν δεδομένη φιλανθρωπίας ἱερωσύνη τε καὶ βασιλεία, ἡ μὲν τοῖς θεοῖς ὑπηρετουμένη, ἡ δὲ τῶν ἀνθρώπων ἐξάρχουσα τε καὶ ἐπιμελομένη, καὶ ἐκ μιᾶς τε καὶ τῆς αὐτῆς ἀρχῆς ἐκατέρω προῖοῦσα καὶ τὸν ἀνθρώπινον κατακοσμοῦσα βίον. ὥστε οὐδὲν οὕτως ἂν εἴη περισπούδαστον βασιλεῦσιν ὡς ἡ τῶν ἱερέων σεμνότης, εἶγε καὶ ὑπὲρ αὐτῶν ἐκείνων αἰεὶ τὸν θεοῦ ἱκετεῦουσιν. Εἰ γὰρ ἡ μὲν ἄμεμπτος εἶη πανταχόθεν καὶ τῆς πρὸς θεὸν μετέχει παρρησίας, ἡ δὲ ὀρθῶς τε καὶ προσηκόντως κατακοσμοῖ τὴν παραδοθεῖσαν αὐτῇ πολιτείαν, ἔσται συμφωνία τις ἀγαθὴ, πᾶν εἴ τι χρηστὸν τῷ ἀνθρώπινῳ χαριζομένη γένηι» (Corpus Iuris Civilis. Novellae / ed. R. Schoell, G. Kroll. Berolini, 1895. Vol. 3. P. 35—36). Перевод: Николин А. Церковь и государство: история правовых отношений. М., 1997. С. 278.

⁶ Курганов Ф. А. Отношение между гражданской и церковной властью в Византийской империи (325—565 гг.). М., 1880. С. 89.

как церковные, так и государственные законы имеют равночестное положение, но обуславливаются «делом Божеским» и «делом человеческим». Таким образом, император вправе заниматься делами Церкви в области дисциплины, а Церковь следит за чистотой вероисповедания. Также важно то, что источником власти является Бог. И именно этот фактор стал определяющим в процессе легитимизации светской власти того времени, а духовная сфера была в ведении патриарха.

В VIII в. происходит своеобразная редакция, или адаптация к вызовам времени некоторых Юстиниановых сводов.

Так, в основу Эклоги 726 г. был положен кодекс Юстиниана, и своей сути закон не менял. Император тем самым оставался гарантом стабильности и порядка. Если обратиться к тексту Эклоги, можно прочитать следующее: «Ибо этим мы стремимся служить Богу, вручившему нам скипетр царства; с этим оружием мы намереваемся твердо противостоять врагам, с этим мы печемся о порученном его властью нашей кротости христоименном стаде, чтобы оно росло в добре и преуспевало...»⁷. Таким образом, можно наблюдать заинтересованность императорской власти в поддержании порядка в государстве.

Если еще раз обратиться к тексту прп. Феофана Исповедника, конфликт становится понятным. Император смотрит на иконы как на внешнее проявление, которое подрывает в его глазах порядок в церковном благоустройстве. Византист Жильбер Дагрон в своей статье «Восточный цезаропапизм» выделяет такое мнение, что претензии императора на вмешательство в церковные дела являются пережитком языческого прошлого, когда император носил титул «*pontifex maximus*»⁸. Так или иначе, но согласно 6-й новелле император в ответе пред Богом за благоустройство государства, а также всего, что не касается сугубо духовной сферы. Император хочет разрешить накопившиеся проблемы Церкви, представляя своей заботой обеспечение порядка во внешних церковных делах, не вдаваясь в подробности, насколько они внешние для самой Церкви.

⁷ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / *вступ. ст., пер., комм. Е. Э. Липшиц*. М., 1965. С. 43.

⁸ *Дагрон Ж.* Восточный цезаропапизм // ГЕНΝΑΔΙΟΣ: к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 88.

Герман же отстаивает именно духовную значимость почитания икон и не соглашается с императором в данном ключе. Следовательно, конфликтная ситуация возникает из-за накладки сфер ответственности светской и духовной властей.

Епископская власть, как и патриаршая, имела в своем ведении не только сугубо церковные дела, но и административные. Среди последних было обеспечение как идеологического, так и религиозного единства, а также поддержание и укрепление общественной морали⁹.

Патриарх в то время был человеком, приближенным к императору, и своеобразным национальным духовным лидером. В «Хронографии» прп. Феофан Исповедник пишет о патр. Германе как о смиренном старце, который стяжал уважение и почет среди столичной аристократии, а также стал сподвижником Льва Исавра после того, как в 717 г. уговорил имп. Феодосия III добровольно оставить престол и сдать Константинополь без пролития крови. Патриарх выступал ходатаем за стяжание благочестия и сохранения отеческих преданий. Одним из важных деяний Германа была попытка примирения с Армянской Церковью¹⁰.

Вероятно, причинами упадка государства имп. Лев III видел суеверия и нарушения устоев Церкви и христианской веры. Измена ей и вызвала бедствия, которые постигли империю. Специфика его политики заключалась в отношении к почитанию икон.

Безусловно, главным событием в жизни патр. Германа стал иконоборческий кризис. Ему, как старшему епископу, предстояло защищать перед императором Священное Предание Церкви.

Таким образом, патриарх был первым епископом при императоре, и отвечал за духовное состояние государства и соблюдение догматических основ Церкви. Император в свою очередь являлся гарантом безопасности империи и ее населения от разных волнующих государство враждебных воздействий, будь то внешних или внутренних. К 726 г., на основании 6-й новеллы Юстиниана о соработничестве церковных властей и императорской власти, в рамках одной Церкви вырастает конфликт, спровоцированный пересечением сфер ответственности императорской и церковной властей и богословскими

⁹ Макаров Д. А. Правовое значение и роль Церкви в Византийской империи // Царскосельские чтения. 2014. № 28. С. 21–28.

¹⁰ Germanos I // Prosopographie...

вопросами, которые в свою очередь были подняты в связи с разросшимся кризисом в самой империи.

Источники и литература

1. Дагрон Ж. Восточный цезаропапизм // ГΕΝΝΑΔΙΟΣ: к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. М., 2000. С. 80–99.
2. Курганов Ф. А. Отношение между гражданской и церковной властью в Византийской империи (325–565 гг.). М., 1880.
3. Макаров Д. А. Правовое значение и роль Церкви в Византийской империи // Царскосельские чтения. 2014. № 28. С. 21–28.
4. Николин А. Церковь и государство: история правовых отношений. М., 1997.
5. Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / пер. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. М., 1884.
6. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / *вступ. ст., пер., комм. Е. Э. Липшиц*. М., 1965.
7. Corpus Iuris Civilis. Novellae / ed. R. Schoell, G. Kroll. Berolini, 1895. Vol. 3.
8. Germanos I // Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online: biographical dictionary. URL: <https://www.degruyter.com/database/PMBZ/entry/PMBZ13412/html> (дата обращения: 10.12.2021).
9. Theophanis Chronographia / ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1.

Vladimir B. Ivanov

Patriarch and Emperor. Relationship Between the Imperial and Patriarchal Authorities at the Early 8th Century in “Chronography” of Theophanes the Confessor

Abstract. The article attempts to examine through the prism of Roman legislation the relationship between patriarchal and imperial power in the Byzantine Empire, using the events of the early 8th century described by Theophanes the Confessor in the Chronographia. This question is regularly raised by researchers when studying the iconoclastic period in Byzantium, as it sometimes becomes a key to understanding the conflict between the secular and religious structures of the Empire during the religious and political crisis.

Keywords: *History of the ancient Church, history of Byzantium, patriarch Germanus I, emperor Leo III, iconoclasm.*

Citation. Ivanov V. B. Patriarkh i imperator. Vzaimootnosheniia imperatorskoi i patriarshei vlasti v nachale VIII veka v «Khronografii» Feofana Ispovednika [Patriarch and Emperor. Relationship Between the Imperial and Patriarchal Authorities at the Early 8th Century in “Chronography” of Theophanes the Confessor]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia — Church. Theology. History*, 2022, no. 3, pp. 16–22.

About the author. Ivanov Vladimir Borisovich — 2nd-year student of Master’s Degree program in the field of Theology with specialization in “History of the Ancient Church”, Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow). *E-mail:* ivanov.vladimir.98@ya.ru.